

УДК 541.122:541.49+546.593

О ФОСФИНСОДЕРЖАЩИХ КОМПЛЕКСАХ ЗОЛОТА(I) В РАСТВОРЕ В СВЯЗИ С ИХ БИОЛОГИЧЕСКИМ ПРИМЕНЕНИЕМ

© 2024 г. И. В. Миронов^a, *, В. Ю. Харламова^a, Д. Б. Кальный^a

^aИнститут неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН,
пр-т Академика Лаврентьева, 3, Новосибирск, 630090 Россия

*e-mail: imir@niic.nsc.ru

Поступила в редакцию 22.12.2023 г.

После доработки 12.03.2024 г.

Принята к публикации 13.03.2024 г.

Рассмотрены некоторые превращения с участием $\text{AuCl}(\text{PPh}_3)$ в $\text{CH}_3\text{CN}/\text{H}_2\text{O}$ -растворе и выполнено сравнение с известными данными для ауранофина. Взаимодействие с GSH ведет к образованию биядерного $(\text{GSH})[\text{Au}(\text{PPh}_3)]_2$ (при $C_{\text{GSH}}/C_{\text{Au}} < 0.5$) или мооядерного $\text{Au}(\text{GSH})(\text{PPh}_3)$ ($C_{\text{GSH}}/C_{\text{Au}} > 0.5$) комплекса, замещение PPh_3 не наблюдается. Взаимодействие с BSA ведет к замещению Cl^- . Исследование с помощью циклической вольтамперометрии показало наличие нескольких пиков необратимого окисления $\text{AuCl}(\text{PPh}_3)$ и комплексов с GSH.

Ключевые слова: соединения золота(I), фосфины, комплексообразование, тиолы

DOI: 10.31857/S0044457X24060129, **EDN:** XTBDHC

ВВЕДЕНИЕ

Комплексы золота находят широкое применение в практике. В частности, в последние 20–30 лет их испытывают в качестве противоопухолевых препаратов, и они нередко показывают результаты лучше комплексов платины(II) [1–8]. Среди них заметную группу образуют фосфиновые комплексы золота(I) [9–15]. Следует отметить, что комплексы этого типа давно используют в медицине в терапии ревматоидного артрита. Параллельно с клиническим применением проводили исследование их химических свойств. Наиболее изученным является применяемый уже более 40 лет в терапии ревматоидного артрита ауранофин – смешанный комплекс, содержащий в качестве лигандов триэтилфосфин PEt_3 и тиолат – тетраацетильное производное тиоглюкозы (ATGS^-). В работе [16] показано, что он также обладает выраженным противоопухолевым действием, не уступая комплексам золота(III). Поведение в растворе других фосфиновых комплексов изучено гораздо меньше.

Цель работы – изучение некоторых процессов взаимодействия трифенилфосфинхлоридного комплекса золота(I) с биологически активными тиолами в растворе, а также сопоставление полученных данных с результатами для схожих объектов.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Исходный раствор HAuCl_4 готовили растворянием металлического золота (99.9%) в царской водке

с последующим многократным упариванием с соляной кислотой, а затем с водой. Кроме того, в работе использовали перхлорат лития (ч.), соляную кислоту (фиксанал), фосфатный буфер pH 6.86 (фиксанал), L-цистеин (H_2Cys , “Реахим”, Россия, >98%), L-глутатион восстановленный (GSH, АО “Вектон”, Россия, >98%), бычий сывороточный альбумин (BSA, Serva, США), трифенилфосфин (PPh_3 , “Sigma-Aldrich”, >95%), раствор NaOH (“без CO_2 ”), этиловый спирт, диэтиловый эфир, ацетонитрил (AN, “Вектон”, х. ч., перегнанный), бидистиллированную воду. Концентрацию HAuCl_4 устанавливали по УФ-поглощению раствора ($\epsilon = 5600 \text{ M}^{-1} \text{ cm}^{-1}$ при 314 нм, среда 0.1 М HCl).

Комплекс $\text{AuCl}(\text{PPh}_3)$ получали по реакции: $\text{AuCl}_4^- + 2\text{PPh}_3 + \text{H}_2\text{O} \rightleftharpoons \text{AuCl}(\text{PPh}_3) + \text{P}(\text{O})\text{PPh}_3 + 2\text{H}^+ + 3\text{Cl}^-$. К 2 мл водного раствора HAuCl_4 (0.88 ммоль) добавляли 8 мл этанола и затем при перемешивании 25 мл раствора PPh_3 (2.30 ммоль) в смеси (4/1) этанола с диэтиловым эфиром. Образовавшийся белый осадок отфильтровывали на пористом стеклянном фильтре, промывали несколькими порциями этилового спирта и затем диэтиловым эфиром. Сушили сутки в вакуумном шкафу. Выход комплекса в виде белого порошка составил по золоту 71%.

Данные C, H-анализа для $\text{C}_{18}\text{H}_{15}\text{AuClP}$ (вычислено/найдено): C 43.7/44.3, H 3.0/3.0; $t_{\text{пл}} = 241^\circ\text{C}$. Комплекс плохо растворяется в воде, не растворя-

ется в этаноле и ДМСО, но растворяется в ацетонитриле при $w_{\text{AN}} > 35\%$. Добавки тиомочевин или тиосульфата натрия растворимость в воде заметно не увеличивают.

Растворы глутатиона, цистеина и бычьего сывороточного альбумина готовили непосредственно перед экспериментами из сухих реактивов. Исходный фосфатный буфер (pH 6.86) доводили до pH 7.4 добавлением щелочи; pH 3.0 создавали при помощи HCl. Для лигандов (как свободных, так и в комплексах) в тексте мы используем обычные обозначения (Cys, GSH, BSA) без указания степени их протонирования и заряда.

Спектры поглощения записывали на спектрофотометре СФ-2000 (ОКБ Спектр) в диапазоне длин волн 240–340 нм, $l = 0.2\text{--}1$ см.

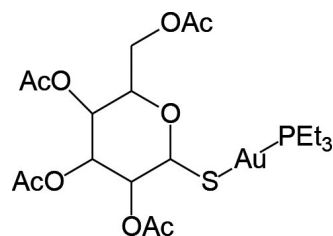
Показания циклической вольтамперометрии (ЦВА) снимали в трехэлектродной ячейке с неразделенными катодным и анодным пространствами, как в работе [17]. Рабочим электродом служил стеклоуглеродный диск (диаметр 5.0 мм), вспомогательным — стеклоуглеродный стержень, электродом сравнения был серебряный ($\text{Ag}/0.1 \text{ M AgNO}_3$ в AN, для контакта с раствором использовали капилляр Лuggина, заполненный рабочим раствором). Все потенциалы указаны относительно используемого электрода сравнения. Перед каждым измерением поверхность рабочего электрода полировали алмазной пастой АСМ 0.3/0, несколько раз промывали ацетоном и бидистиллированной водой, сушили на воздухе. Фоновый электролит содержал 0.10 M LiClO_4 , AN (80%), бидистиллированную воду (20%). Его использовали для приготовления всех растворов в этих экспериментах. Скорость развертки составляла 100 и 50 мВ/с.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

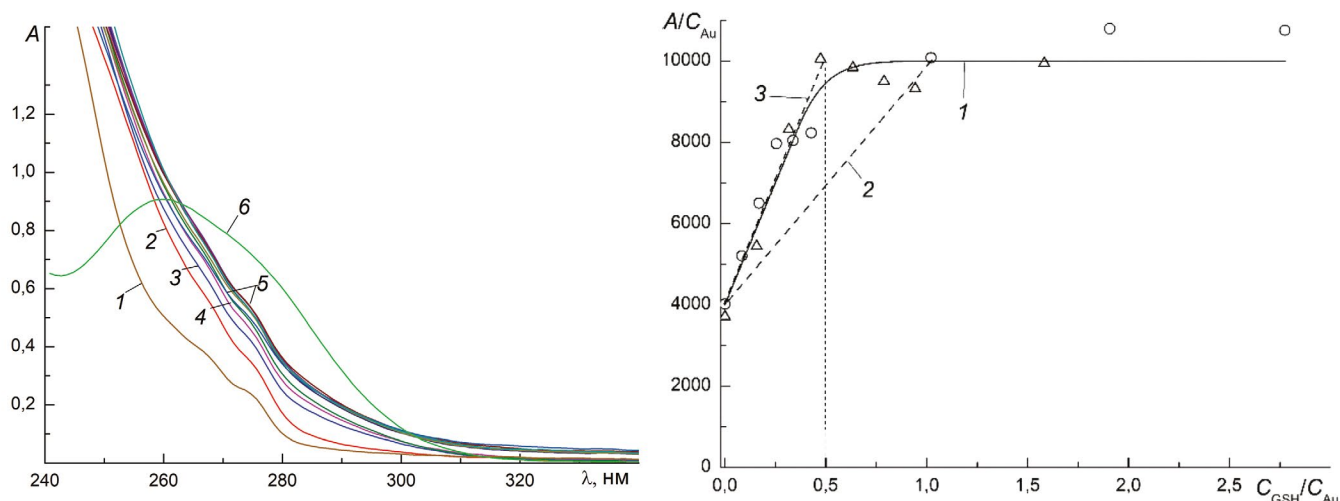
Из фосфинсодержащих комплексов вида $\text{AuX}(\text{PR}_3)$ одним из наиболее распространенных является $\text{AuCl}(\text{PPh}_3)$. Он легко получается по реакции восстановления AuCl_4^- под действием PPh_3 . В работах [18, 19] сообщается о высокой эффективности $\text{AuCl}(\text{PPh}_3)$, наряду с другими фосфиновыми комплексами золота(I), в качестве гомогенного катализатора в органическом синтезе, особенно при циклизации непредельных соединений. Низкая растворимость в воде служит препятствием для исследований его на противоопухолевую активность, однако есть несколько работ, в которых такие исследования проводились с результатом не хуже, чем для ауранофина [16, 20, 21]. Тем не менее, данных о

химических свойствах комплекса в растворах практически нет.

При попадании в организм комплексы золота(III) и золота(I) неминуемо реагируют с компонентами физиологических сред, вступая в реакции замещения лигандов и редокс-процессы и превращаясь в итоге в совсем другие формы. В известных случаях для этих форм только центральный атом золота(I) остается общим с исходным комплексом. Важной особенностью золота(I) является очень высокая устойчивость его комплексов с тиолатами, которая уступает только устойчивости комплексов с цианидом и фосфинами. Кроме того, для комплексов золота(I), в том числе высокоустойчивых, характерны высокие скорости обмена лигандами. По аналогии с медью(I), серебром(I) и ртутью(II) предполагают, что скорость лигандного обмена у них лимитируется диффузией. И хотя есть примеры, когда скорости значительно ниже [10, 22], но и в этих случаях они остаются высокими. Однако полная или частичная сохранность исходного комплекса в растворе зависит не только от скорости лигандного обмена. Если в растворе отсутствуют дополнительные лиганды, соизмеримые по силе с лигандами в составе комплекса, то при больших константах устойчивости даже очень низкая равновесная концентрация лигандов, достигнутая в результате диссоциации комплекса, будет препятствовать дальнейшему снижению его концентрации. Так, в молекуле ауранофина $\text{Au}(\text{ATGS})(\text{PEt}_3)$

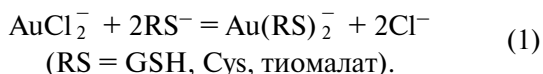
анион ацетилтиоглюкозы может легко и быстро замещаться на другие тиолаты, присутствующие в окружающем растворе, в первую очередь на остатки неокисленного цистеина в составе белков. В то же время связь золота(I) с фосфином является более прочной, и прямого замещения лиганда PR_3 на тиолаты не наблюдается, хотя он легко замещается на CN^- [23], т.е. устойчивость фосфиновых комплексов занимает промежуточное положение между тиолатными и цианидными. В работах [24–26] представлены данные, полученные методом ^{31}P и ^{13}C ЯМР-спектроскопии, о константах равновесий $K_d = K_2/K_1$ диспропорционирования $2\text{Au}(\text{CN})(\text{PR}_3) = \text{Au}(\text{PR}_3)_2^+ + \text{Au}(\text{CN})_2^-$ для нескольких фосфинов в метаноле. Значения K_d лежат в интервале 0.11–0.49, что сопо-

Рис. 1. Изменение УФ-спектра раствора $\text{AuCl(PPh}_3\text{)}$ в 50%-ном АН при добавлении GSH (pH 7.4, $l = 1$ см). $C_{\text{Au}} = 1.34 \times 10^{-4}$ М, $C_{\text{GSH}} (10^{-5} \text{ М})$: 0 (1); 3.2 (2); 6.4 (3); 9.6 (4); 12.8–230 (5). Спектр 6 – PPh_3 (9.11×10^{-5} М) (а). Изменение A/C_{Au} при $\lambda = 260$ нм. $C_{\text{Au}} (10^{-4} \text{ М})$: 1.34 (Δ), 0.52 (O). 1 – расчетная кривая, 2 – предполагаемое изменение для мономерных форм, 3 – предполагаемое изменение для биядерной формы, $l = 1$ см (б).

ставимо со статистической оценкой 0.25, несмотря на резкое различие PR_3 и CN^- как лигандов [27]. Величины K_1 и K_2 являются константами первой и второй ступеней замещения PR_3 в $\text{Au(PR}_3)_2^+$ на CN^- . В небольшой степени (~2%) диспропорционирование отмечено и для ауранофина [28]. Однако прямых данных об устойчивости фосфиновых комплексов золота(I), в том числе о самих величинах K_1 и K_2 , нет.

Замещение на тиолат RS^- второго (нефосфинового) лиганда в комплексах общего вида $\text{AuX(PR}_3\text{)}$ может протекать намного легче. Так, равновесие замещения $\text{AuCl(PEt}_3\text{)} + \text{ATGS}^- = \text{Au(ATGS)(PEt}_3\text{)} + \text{Cl}^-$ устанавливается быстро и имеет $\lg \beta_1 = 10.5$ [10], что согласуется с $\lg \beta_2 = 20\text{--}23$ [29–31] для двухступенчатых равновесий:

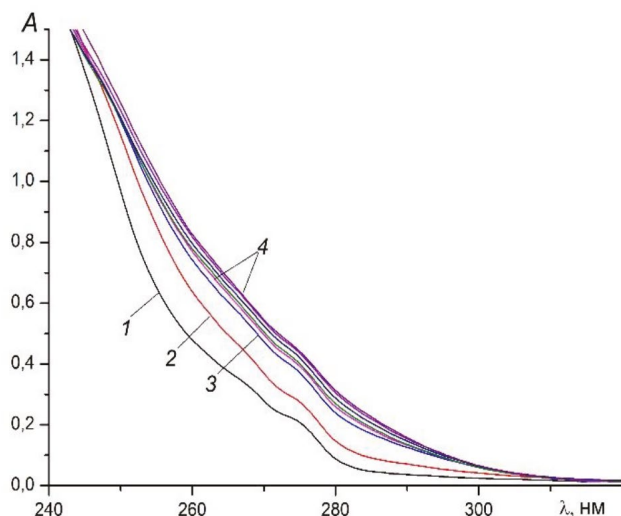

Как и для обычных тиолатов золота(I), при недостатке ATGS^- образуется биядерный комплекс: $2\text{AuCl(PEt}_3\text{)} + \text{ATGS}^- = (\text{ATGS})[\text{Au(PEt}_3\text{)}]_2 + 2\text{Cl}^-$, $\lg K_1 = 3.3$. Взаимодействие ауранофина $\text{Au(ATGS)(PEt}_3\text{)}$ с сывороточным альбумином изучали в работах [11, 32]. При этом ATGS^- замещается на неокисленный остаток цистеина $\text{AlbCys}_{34}\text{S}^-$ быстрее, чем за 5 мин, и образуется комплекс вида $(\text{AlbCys}_{34}\text{S})\text{Au(PEt}_3\text{)}$.

На рис. 1 показано изменение спектра $\text{AuCl(PPh}_3\text{)}$ в 50%-ном АН при добавлении глутатиона GSH (pH 7.4, фосфатный буфер). Поскольку константа замещения Cl^- на тиолат велика, то про-

цессы протекают количественно и при обычном образовании $\text{Au(GSH)(PPh}_3\text{)}$ должен был бы реализоваться стандартный вид кривой спектрофотометрического титрования, когда A изменяется почти линейно с “изломом” при $\text{GSH/Au} = 1$. Однако вид изменения спектров более сложный. В частности, наклон зависимости A от C_{GSH} намного больше и на начальном этапе соответствует образованию биядерного комплекса $(\text{GSH})[\text{Au(PPh}_3\text{)}]_2$, который присутствует в растворе наряду с исходным $\text{AuCl(PPh}_3\text{)}$, так же как при взаимодействии $\text{AuCl(PEt}_3\text{)}$ с ATGS^- (см. выше). Зависимость A/IC_{Au} от $C_{\text{GSH}}/C_{\text{Au}}$ имеет вид $\varepsilon_0 + 2(\varepsilon_{21} - \varepsilon_0) C_{\text{GSH}}/C_{\text{Au}}$, где ε_0 и $2\varepsilon_{21}$ – коэффициенты экстинкции $\text{AuCl(PPh}_3\text{)}$ и $(\text{GSH})[\text{Au(PPh}_3\text{)}]_2$ соответственно.

Образование полиядерных (полимерных) тиолатных комплексов с мостиковыми атомами S характерно для золота(I). Однако при биологическом использовании эти комплексы не имеют значения, поскольку в физиологических условиях какой-либо тиолат всегда присутствует в большом избытке по сравнению с золотом(I), что приводит к образованию мономерных бис-комплексов $\text{AuR}^{(1)}\text{R}^{(2)}$. При соотношениях $1 > C_{\text{GSH}}/C_{\text{Au}} > 0.5$ поглощение A изменяется мало. На этом этапе, очевидно, присутствуют оба комплекса, $(\text{GSH})[\text{Au(PPh}_3\text{)}]_2$ и $\text{Au(GSH)(PPh}_3\text{)}$, и $A/IC_{\text{Au}} = (2\varepsilon_{21} - \varepsilon_1) + (2\varepsilon_1 - \varepsilon_{21}) C_{\text{GSH}}/C_{\text{Au}}$, где ε_1 – коэффициент экстинкции $\text{Au(GSH)(PPh}_3\text{)}$. При $C_{\text{GSH}}/C_{\text{Au}} > 1$ спектр (рис. 1а, 1б) прекращает изменяться, $A/IC_{\text{Au}} = \varepsilon_1$, и даже при большом избытке GSH замещение PPh_3 не происходит. Для $\lambda = 260$ нм

Рис. 2. Изменение УФ-спектра раствора при взаимодействии $\text{AuCl(PPh}_3\text{)}$ с цистеином. $C_{\text{Au}} = 1.34 \times 10^{-4}$ М, C_{Cys} (10^{-4} М): 0 (1); 0.35 (2); 0.67 (3); 1.0–12 (4). pH 7.4, 50%-ный АН, $l = 1$ см.

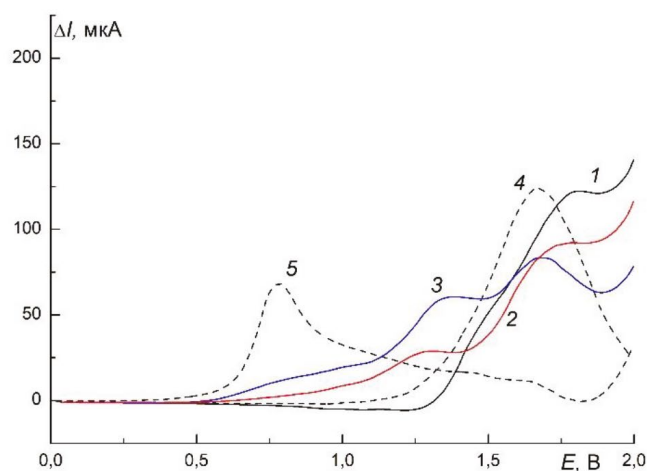
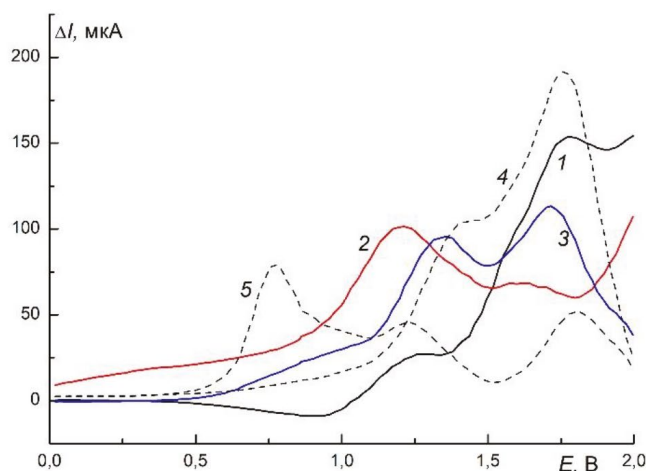
(рис. 1) величины $\varepsilon_0 = 4.0 \times 10^3$, $\varepsilon_{21} = 1.1 \times 10^4$, $\varepsilon_1 = 1.0 \times 10^4 \text{ М}^{-1} \text{ см}^{-1}$. Высокие поглощения, в отличие от $\text{AuX(PEt}_3\text{)}$, обусловлены наличием трех фенильных колец в составе лиганда.

Аналогичные изменения УФ-спектров наблюдались при использовании цистеина (Cys) (рис. 2). На начальном этапе Cl^- замещается на Cys с образованием биядерного $\text{Cys[Au(PPh}_3\text{)]}_2$, а затем мооядерного $\text{Au(Cys)(PPh}_3\text{)}$ комплексов. Следов белого осадка $\text{AuHCys}_{\text{тв}}$ не наблюдалось, т.е. замещения

фосфина на Cys не происходит, в том числе при $C_{\text{Cys}}/C_{\text{Au}} = 20$.

Практически важным является вопрос о редокс-превращениях фосфиновых комплексов. Исследования электрохимического окисления $\text{AuCl(PPh}_3\text{)}$ на платиновом электроде в среде АН выполнены в работах [33–35] при помощи метода ЦВА. По сравнению с бис-цистеинатным Au(HCys)_2^- комплекс $\text{AuCl(PPh}_3\text{)}$ окисляется при более высоком (на 0.35 В) потенциале, в то время как $\text{Au(PPh}_3\text{)}_2^+$ — при более низком (на 0.41 В) потенциале. В ацетонитриле пик необратимого окисления $\text{AuCl(PPh}_3\text{)}$ находится при 1.54 В (относительно НКЭ). Несмотря на очень подробные исследования, мнения авторов относительно природы процесса полностью расходятся. Одни считают, что происходит двухэлектронное окисление золота(I) $\rightarrow$ золото(III) с последующей быстрой реакцией и образованием форм AuCl_4^- , соответствующих данному pH. Другие уверены, что окисление одноэлектронное и не затрагивает золото(I). Указаний на образование фосфиноксида P(O)Ph_3 нет.

На рис. 3 приведены анодные ветви первых циклов ЦВА-грамм растворов комплекса $\text{AuCl(PPh}_3\text{)}$ в АН в присутствии 1×10^{-3} М HCl и HClO_4 . Также показаны зависимости для комплекса с добавками GSH ($C_{\text{GSH}}/C_{\text{Au}} = 0.4/1$ и $0.9/1$), соответствующими образованию биядерной $\text{GSH[Au(PPh}_3\text{)]}_2$ или мооядерной $\text{Au(GSH)(PPh}_3\text{)}$ формы. Дополнительно приведены зависимости для PPh_3 и GSH. Для наглядности зависимости представлены в разностном виде: $\Delta I = I - I_{\text{фон}}$. Отметим, что, как следует из

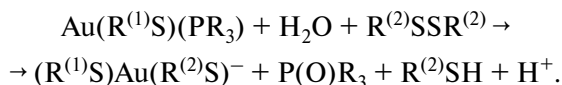
Рис. 3. ЦВА-граммы растворов, содержащих $\text{AuCl(PPh}_3\text{)}$ ($C_{\text{Au}} = 1.0 \times 10^{-3}$ М) и GSH. $C_{\text{GSH}}/C_{\text{Au}}$: 0 (1); 0.4/1 (2); 0.9/1 (3). Зависимости (4) и (5) относятся к растворам GSH и PPh_3 ($C = 1.0 \times 10^{-3}$ М). Все растворы содержат 0.1 М LiClO_4 , АН (80%), H_2O (20%). а — 1×10^{-3} М HCl , б — 1×10^{-3} М HClO_4 . E отн. Ag^+/Ag электрода, скорость развертки 100 мВ/с.

полных циклов, обратимых процессов в этих условиях ни для одной из систем не наблюдается.

В присутствии HCl (1×10^{-3} М) обращает на себя внимание наличие пика вблизи $E = 1.25$ В практически для всех систем, который отсутствует в HClO_4 и ЦВА-грамме фона (1×10^{-3} М HCl , 80%-ный AN , 0.1 М LiClO_4). Этот факт свидетельствует, что один из процессов окисления любого из компонентов протекает с участием хлорид-иона. Положения остальных пиков в этих средах различаются мало. Зависимость для исходного комплекса $\text{AuCl}(\text{PPh}_3)$ имеет один пик при $E = 1.80$ В, в то время как ЦВА-граммы GSH -содержащих комплексов имеют по два пика, имеющих попарно близкое расположение.

В экспериментах по окислению под действием кислорода воздуха раствор $\text{AuCl}(\text{PPh}_3)$ в 50%-ном AN ($C_{\text{Au}} = 5 \times 10^{-5}$ М, $V = 5$ мл) помещали в закрытый сосуд со свободным объемом ~ 50 мл. Количество кислорода в этом объеме более чем в 200 раз превышало количество комплекса в растворе. В то же время свободного объема было совершенно недостаточно, чтобы значимо изменить объем раствора вследствие его испарения. Раствор умеренно перемешивали на магнитной мешалке на протяжении 6 ч. Концентрацию комплекса в растворе периодически проверяли спектрофотометрически. За время эксперимента никаких изменений спектра не наблюдалось. Следовательно, окисление кислородом воздуха происходит чрезвычайно медленно. Устойчивость фосфиновых комплексов к кислороду воздуха отмечена также в работе [36]. В то же время в [16] наблюдалось значительное увеличение УФ-поглощения (более чем вдвое при 260 нм) во времени как для раствора самого комплекса $\text{AuCl}(\text{PPh}_3)$, так и для его смеси с большим избытком GSH . Причины этих изменений для лабильных комплексов золота(I) непонятны.

Для биологического применения фосфиновых комплексов важнейшее значение имеет реакция окисления фосфинового лиганда под действием дисульфидов [23, 36–38]:

Примечательно, что окисление идет в комплексе без диссоциации связи $\text{Au}-\text{P}$. Скорость реакции зависит от вида тиола, дисульфида, растворителя [36]. Образующийся фосфиноксид $\text{P}(\text{O})\text{R}_3$ является намного более слабым лигандом, чем PR_3 , и легко замещается на тиолат. В результате образуется бис-тиолатный комплекс золота(I). Аналогичные реакции проходят с участием комплекса $(\text{AlbCys}_{34}\text{S})$

$\text{Au}(\text{PEt}_3)$, образующегося при взаимодействии ауранофина с альбумином (см. выше), в составе молекулы которого есть 17 дисульфидных групп. Помимо $\text{P}(\text{O})\text{R}_3$ образуется некоторое количество $\text{P}(\text{S})\text{R}_3$.

Изменение УФ-поглощения растворов при взаимодействии $\text{AuCl}(\text{PPh}_3)$ с BSA показано на рис. 4. Поскольку одному атому золота(I) требуются два лиганда, то растворы дополнительно содержали цистеин (2.0×10^{-4} М). Отметим, что в реальных системах помимо альбумина всегда присутствуют другие тиолаты (Cys , GSH , дипептиды цистеина). На рис. 4 приведены разностные спектры поглощения раствора, содержащего $\text{AuCl}(\text{PPh}_3)$ в 1%-ном BSA ($C_{\text{Au}} = 1.0 \times 10^{-4}$ М, $C_{\text{BSA}} = 1.45 \times 10^{-4}$ М), и 1%-ного BSA без добавления комплекса для различных интервалов времени τ после смешения. Как следует из приведенных данных, уже для $\tau = 0$ это различие значительно отличается от спектра раствора $\text{AuCl}(\text{PPh}_3)$, что означает образование комплекса с альбумином $(\text{AlbCys}_{34}\text{S})\text{Au}(\text{PPh}_3)$. Далее наблюдается более медленный рост интенсивности с появлением максимума в области 270 нм, т.е. приблизительно там же, где находится один из максимумов $\text{P}(\text{O})\text{Ph}_3$ ($\epsilon \sim 1300\text{--}1500$ М $^{-1}$ см $^{-1}$). Это согласуется с известными данными об окислении фосфина дисульфидами альбумина (RSSR) с образованием бис-тиолатного комплекса $(\text{AlbCys}_{34}\text{S})\text{Au}(\text{Cys})$:

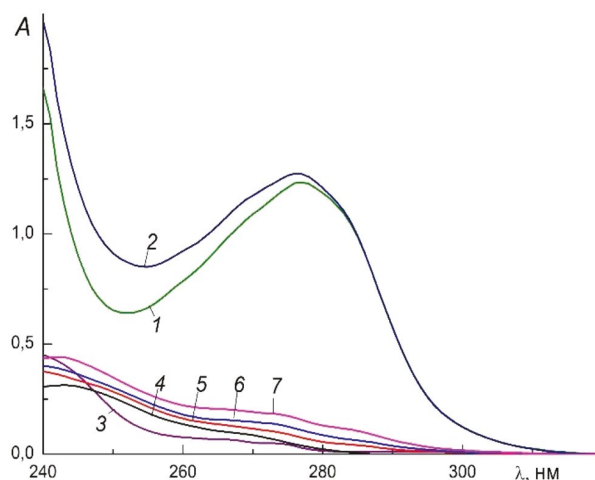
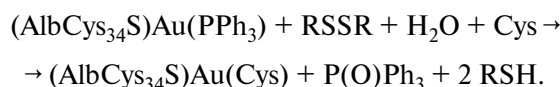

Рис. 4. Изменения УФ-спектров при взаимодействии $\text{AuCl}(\text{PPh}_3)$ с BSA (1%) в AN (37%) в присутствии Cys (2.0×10^{-4} М). 1 – 1% BSA ; 2 – 1% BSA + 1.0×10^{-4} М $\text{AuCl}(\text{PPh}_3)$ $\tau = 0$; 3 – 1.0×10^{-4} М $\text{AuCl}(\text{PPh}_3)$ без BSA ; 4–7 – разностные спектры $A_2 - A_1$ для τ (мин) после смешения: 0 (4), 10 (5), 30 (6), 60 (7), $l = 0.2$ см.

В то же время при отсутствии дополнительного лиганда (Cys) сразу после смешения наблюдалось образование только $(\text{AlbCys}_{34}\text{S})\text{Au}(\text{PPh}_3)$, и далее спектр не изменялся. Так, в данном случае окисления фосфинового лиганда не происходит.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для фосфиновых комплексов золота(I), используемых в биологических экспериментах, в условиях, близких к физиологическим, наиболее важны два вида взаимодействий. Во-первых, это замещение нефосфинового лиганда на тиолаты, присутствующие в этом же растворе, в частности, на остаток неокисленного цистеина в составе молекулы альбумина $\text{AlbCys}_{34}\text{S}^-$. Во-вторых, это редокс-взаимодействие с дисульфидами, приводящее к окислению фосфина до фосфиноксида и его замещению на тиолат. В результате этих взаимодействий исходный комплекс за непродолжительное время полностью трансформируется в *бис*-тиолатный комплекс золота(I), в котором лигандами являются тиолаты из окружающего раствора, присутствующие в организме.

В целом, почти все исследуемые в качестве противоопухолевых препаратов и показывающие хорошие результаты комплексы золота можно разделить на три неравные группы. Самую большую группу составляют комплексы золота(III) с N-содержащими полидентатными лигандами. В работах [39, 40] на примере нескольких комплексов, имеющих низкие IC_{50} , было показано, что в физиологических условиях они быстро восстанавливаются до золота(I) тиолами, присутствующими в организме, в том числе глутатионом, цистеином и неокисленными цистеиновыми остатками в составе белков. Это ведет к образованию *бис*-тиолатных высокоустойчивых комплексов золота(I), способных к быстрому замещению на другие тиолаты из окружающей среды. В результате различные исходные комплексы золота(III) за короткое время переходят в одни и те же комплексы золота(I), лигандный состав которых определяется тиолами из окружающего раствора. Эти комплексы и обеспечивают основную часть цитотоксического действия. Следовательно, нет смысла синтезировать множество новых комплексов золота(III) и испытывать их на противоопухолевую активность. Рациональнее, используя ограниченный набор уже хорошо известных комплексов, подробнее изучить физиологическое действие тиолатных комплексов золота(I), так как несмотря на почти столетний период их практического применения в медицине механизм действия остается неясным. Един-

ственное, что не вызывает сомнения, так это очевидное положение о том, что золото(I) способно образовывать прочные связи с цистеиновыми остатками многих ферментов, изменяя характер их дальнейшего взаимодействия с белками.

Вторая группа комплексов, исследуемых в качестве противоопухолевых препаратов, включает рассматриваемые фосфиновые комплексы золота(I), из которых наиболее изучен ауранофин. Ярким примером, подтверждающим вывод о нестойкости таких комплексов, являются результаты экспериментов *in vivo* и *in vitro* с ауранофином, содержащим меченые атомы S, P, Au [41]. Оказалось, что золото намного дольше задерживается в организме по сравнению с мечеными S и P. Кроме того, после добавления препарата к крови уже через 20 мин меченые атомы оказались в разных местах: одни в плазме, другие в эритроцитах, что также свидетельствует о быстром разложении исходного комплекса и превращении его в другие формы. Таким образом, для этих комплексов золота(I) справедливы те же выводы в отношении природы их противоопухолевой активности, что и для комплексов золота(III). Следует отметить, что выводы в отношении трансформации фосфиновых комплексов были сделаны давно [41], но не были широко восприняты.

Третью, малочисленную, группу образуют комплексы золота(III) с макроциклическими лигандами. В данном случае обычный механизм восстановления золота(III) через замещение лигандов на тиолат (первая стадия процесса) практически невозможен. С другой стороны, если комплекс не способен к окислительно-восстановительным превращениям, то маловероятно, что он будет реагировать с биологическими молекулами. В литературе известны два крайних примера результатов применения таких комплексов. Первый — комплекс с цикламином (предельный циклический тетрамин), который практически не проявляет противоопухолевых свойств [42, 43]. Второй — комплексы с порфиринами, которые, наоборот, проявляют очень хорошие свойства [43, 44], хотя есть данные, что механизм физиологического действия этих комплексов совсем другой [43], отличающийся от остальных комплексов золота(III). Порфириновые комплексы фактически являются самостоятельными объектами, имеющими мало общего с другими комплексами золота(III). Вероятно, их действие связано с редокс-подвижностью порфиринового лиганда, содержащего множество сопряженных связей и способного легко восстанавливаться [45].

Дополнительным фактором противоопухолевой активности является появление при разложении исходных комплексов свободных лигандов, многие из которых сами обладают цитотоксическими свойствами. Например, в [46] показано, что активность биядерных комплексов золота(I) с бидентатными фосфиновыми лигандами вида $H_2P(CH_2)_nPH_2$ близка к активности самих лигандов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТЫ

Работа поддержана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, проект №121031700315-2.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dey D., Al-Hunaiti A., Gopal V. et al. // J. Mol. Struct. 2020. V. 1222. P. 128919.
<https://doi.org/10.1016/j.molstruc.2020.128919>
2. Корман Д.Б., Островская Л.А., Кузьмин В.А. // Вопросы онкологии. 2018. Т. 64. № 6. С. 697.
<https://doi.org/10.37469/0507-3758-2018-64-6-697-707>
3. Yeo C.I., Ooi K.K., Tiekink E.R.T. // Molecules. 2018. V. 23. P. 1410.
<https://doi.org/10.3390/molecules23061410>
4. Van der Westhuizen D., Bezuidenhout D.I., Munro O.Q. // Dalton Trans. 2021. V. 50. P. 17413.
<https://doi.org/10.1039/d1dt02783b>
5. Radisavljević S., Petrović B. // Front. Chem. 2020. V. 8. P. 379.
<https://doi.org/10.3389/fchem.2020.00379>
6. Yang Z., Jiang G., Xu Z. et al. // Coord. Chem. Rev. 2020. V. 423. P. 213492.
<https://doi.org/10.1016/j.ccr.2020.213492>
7. Lu Y., Ma X., Chang X. et al. // Chem. Soc. Rev. 2022. V. 51. P. 5518.
<https://doi.org/10.1039/d1cs00933h>
8. Zhang J., Li Y., Fang R. et al. // Front. Pharmacol. 2022. V. 13. P. 979951.
<https://doi.org/10.3389/fphar.2022.979951>
9. Shaw III C.F. // Chem. Rev. 1999. V. 99. P. 2589.
<https://doi.org/10.1021/cr980431o>
10. Bryan D.L.B., Mikuriya Y., Hempel J.C. et al. // Inorg. Chem. 1987. V. 26. P. 4180.
<https://doi.org/10.1021/ic00272a009>
11. Roberts J.R., Xiao J., Schliesman B. et al. // Inorg. Chem. 1996. V. 35. P. 424.
<https://doi.org/10.1021/ic9414280>
12. Keter F.K., Guzei I.A., Nell M. et al. // Inorg. Chem. 2014. V. 53. P. 2058.
<https://doi.org/10.1021/ic4025926>
13. Kim J.H., Reeder E., Parkin S., Awuah S.G. // Sci. Rep. 2019. V. 9. P. 12335.
<https://doi.org/10.1038/s41598-019-48584-5>
14. Landini I., Lapucci A., Pratesi A. et al. // Oncotarget 2017. V. 8. P. 96062.
<https://doi.org/10.18632/oncotarget.21708>
15. Walz D.T., DiMartino M.J., Griswold D.E. et al. // Am. J. Med. 1983. V. 75. P. 90.
[https://doi.org/10.1016/0002-9343\(83\)90481-3](https://doi.org/10.1016/0002-9343(83)90481-3)
16. Chrysouli M.P., Banti C.N., Kourkoumelis N. et al. // J. Inorg. Biochem. 2018. V. 179. P. 107.
<https://doi.org/10.1016/j.jinorgbio.2017.11.004>
17. Кращенко Т.Г., Введенский А.В., Бобринская Е.В., Кулешова Н.Е. // Конденсированные среды и межфазные границы. Т. 16. № 1. С. 42.
18. Obradors C., Echavarren A.M. // Chem. Commun. 2014. V. 50. P. 16.
<https://doi.org/10.1039/c3cc45518a>
19. Mézailles N., Ricard L., Gagosz F. // Org. Lett. 2005. V. 7. P. 4133.
<https://doi.org/10.1021/ol0515917>
20. Křikavová R., Hošek J., Vančo J. et al. // PLoS One. 2014. 9(9): e107373.
<https://doi.org/10.1371/journal.pone.0107373>
21. Caruso F., Rossi M., Tanski J. et al. // J. Med. Chem. 2003. V. 46. P. 1737.
<https://doi.org/10.1021/jm0204690>
22. Dickson P.N., Wehrli A., Geier G. // Inorg. Chem. 1988. V. 27. P. 2921.
<https://doi.org/10.1021/ic00290a006>
23. Shaw III C.F., Isab A.A., Hoeschele J.D. et al. // J. Am. Chem. Soc. 1994. V. 116. P. 2254.
<https://doi.org/10.1021/ja00085a003>
24. Hormann-Arendt A.L., Shaw III C.F. // Inorg. Chem. 1990. V. 29. P. 4683.
<https://doi.org/10.1021/ic00348a019>
25. Hormann-Arendt A.L., Shaw III C.F., Bennett D.W., Reiff W.M. // Inorg. Chem. 1986. V. 25. P. 3953.
<https://doi.org/10.1021/ic00242a025>
26. Ahmad S. // Coord. Chem. Rev. 2004. V. 248. P. 231.
<https://doi.org/10.1016/j.cct.2003.10.015>
27. Белеванцев В.И., Пещевецкий Б.И. Исследование сложных равновесий в растворе. Новосибирск: Наука, 1978. 254 с.
28. Albert A., Brauckmann C., Blaske F. et al. // Anal. At. Spectrom. 2012. V. 27. P. 975.
<https://doi.org/10.1039/C2JA30109A>
29. Mironov I.V., Kharlamova V.Yu. // J. Solution Chem. 2020. V. 49. P. 583.
<https://doi.org/10.1007/s10953-020-00994-0>
30. Миронов И.В., Харламова В.Ю. // Журн. неорганической химии. 2017. Т. 62. № 7. С. 1008.
<https://doi.org/10.7868/S0044457X17070157>
31. Mironov I.V., Kharlamova V.Yu. // J. Solution Chem. 2018. V. 47. P. 511.
<https://doi.org/10.1007/s10953-018-0735-y>

32. *Coffer M.T., Shaw III C.F., Eidsness M.K. et al.* // Inorg. Chem. 1986. V. 25. P. 333.
<https://doi.org/10.1021/ic00223a020>
33. *Rakhimov R.D., Butin K.P., Grandberg K.I.* // J. Organomet. Chem. 1994. V. 464. P. 253.
[https://doi.org/10.1016/0022-328X\(94\)87282-1](https://doi.org/10.1016/0022-328X(94)87282-1)
34. *Anderson J.E., Sawtelle S.M., McAndrews C.E.* // Inorg. Chem. 1990. V. 29. P. 2627.
<https://doi.org/10.1021/ic00339a020>
35. *Mohamed A.A., Bruce A.E., Bruce M.R.* // The chemistry of organic derivatives of gold and silver / Eds. Patai S., Rappoport Z. John Wiley & Sons, 1999. P. 313.
36. *Garusinghe G.S.P., Bessey S.M., Aghamoosa M. et al.* // Inorganics. 2015. V. 3. P. 40.
<https://doi.org/10.3390/inorganics3010040>
37. *Garusinghe G.S.P., Bessey S.M., Bruce A.E., Bruce M.R.M.* // Dalton Trans. 2016. V. 45. P. 11261.
<https://doi.org/10.1039/c6dt01400c>
38. *Coffer M.T., Shaw III C.F., Hormann A.L. et al.* // J. Inorg. Biochem. 1987. V. 30. P. 177.
[https://doi.org/10.1016/0162-0134\(87\)80062-4](https://doi.org/10.1016/0162-0134(87)80062-4)
39. *Mironov I.V., Kharlamova V.Yu.* // ChemistrySelect. 2023. V. 8. P. e202301337.
<https://doi.org/10.1002/slct.202301337>
40. *Миронов И.В., Харламова В.Ю.* // Журн. неорганической химии. 2023. Т. 68. № 10. С. 1495.
<https://doi.org/10.31857/S0044457X23600639>
41. *Pacheco E.A., Tiekink E.R.T., Whitehouse M.W.* Gold Chemistry: Applications and Future Directions in the Life Sciences. Ch. 6: Gold Compounds and Their Applications in Medicine. WILEY-VCH Verlag GmbH & Co, 2009. P. 304.
<https://doi.org/10.1002/9783527626724.ch6>
42. *Kimura E., Kurogi Y., Koike T. et al.* // J. Coord. Chem. 1993. V. 28. P. 33.
<https://doi.org/10.1080/00958979308035142>
43. *Gabbiani C., Casini A., Messori L.* // Gold Bull. 2007. V. 40. P. 73.
<https://doi.org/10.1007/BF03215296>
44. *Che C.-M., Sun R.W.-Y., Yu W.-Y. et al.* // Chem. Commun. 2003. P. 1718.
<https://doi.org/10.1039/b303294a>
45. *Jamin M.E., Ivamoto R.T.* // Inorganica Chim. Acta. 1978. V. 27. P. 135.
[https://doi.org/10.1016/S0020-1693\(00\)87273-4](https://doi.org/10.1016/S0020-1693(00)87273-4)
46. *Berners-Price S.J., Sadler P.J.* // Phosphines and metal phosphine complexes: relationship of chemistry to anticancer and other biological activity in structure and bonding. 1988. V. 70. P. 27.
https://doi.org/10.1007/3-540-50130-4_2

ON PHOSPHINE-CONTAINING GOLD(I) COMPLEXES IN SOLUTIONS IN CONNECTION WITH THEIR BIOLOGICAL APPLICATIONS

I. V. Mironov^{a,*}, V. Yu. Kharlamova^a, D. B. Kal'nyi^a

^a*Nikolaev Institute of Inorganic Chemistry, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, 630090 Russia*

^{*}*e-mail: imir@niic.nsc.ru*

Some transformations involving AuCl(PPh₃) in CH₃CN/H₂O solution are considered and a comparison is made with known data for auranofin. Interaction with GSH leads to the formation of a binuclear (GSH)[Au(PPh₃)]₂ (at C_{GSH}/C_{Au} < 0.5) or mononuclear Au(GSH)(PPh₃) (C_{GSH}/C_{Au} > 0.5) complex; PPh₃ substitution is not observed. Interaction with BSA leads to Cl[−] substitution. A cyclic voltammetry study showed the presence of several peaks of irreversible oxidation of AuCl(PPh₃) and complexes with GSH.

Keywords: gold(I) compounds, phosphines, complexation, thiols